

—

Сяо Шань всегда знал, что наложница Лань недовольна Се Чжужем, но он никак не ожидал, что её недовольство достигнет такой степени.

Их брак с Се Чжужем продлился всего три месяца, а она уже так нетерпеливо хочет, чтобы он взял младшую наложницу. Это не просто недовольство Се Чжужем, это, должно быть, ненависть до мозга костей.

Учитывая такое отношение наложницы Лань к Се Чжужю, если бы он был хоть немного более упрямым и имел хоть малейшее предубеждение против Се Чжужя, то жизнь Се Чжужя в поместье князя Ли, вероятно, была бы хуже, чем у обычного слуги.

К счастью, Се Чжуй встретил его, и его не унижат до такой степени. Но, подумав о характере наложницы Лань, Сяо Шань вздохнул про себя, была ли судьба Се Чжужя хорошей или плохой.

Сяо Шэн увидел, как Сяо Шань, широко раскрыв глаза, удивлённо ахнул и больше не издал ни звука.

Он невольно нахмурился и сказал: «Почему ты замолчал?» Независимо от того, есть у тебя идеи или нет, ты должен хотя бы что-то сказать. Какой смысл просто открывать рот и ничего не говорить?

Сяо Шань провёл рукой по лицу и безжизненно сказал: «Я слишком удивлён, так что не знаю, что и сказать».

Брови Сяо Шэна нахмурились ещё сильнее. Ему казалось, что слова Сяо Шаня означают, что это дело настолько огорчительно, что он не знает, что сказать. Но из-за того, что они с наложницей Лань были старшими, эти слова было неудобно произносить.

Сяо Шэн, подумав, что в глазах Сяо Шаня он стал понимающим, почувствовал себя довольно подавленным, как будто он был совершенно неразумным. Сяо Шэн постарался успокоить свой тон: «Твоя матушка-наложница уже подбирает тебе кандидаток, я просто хотел спросить, какие тебе нравятся, чтобы в будущем было легче выбирать».

Сяо Шань был полон удивления и шока. Он оглядел Сяо Шэна и с странным выражением лица сказал: «Отец-император, я только что женился, а вы уже хотите, чтобы я взял младшую наложницу. По вашему характеру, вы не должны ругать меня за роскошь, разврат и отсутствие амбиций? Почему вы так легко соглашаетесь, чтобы я взял младшую наложницу?»

На лбу Сяо Шэна задергалась вена, и из глубины глаз поднялся гнев: «В твоих глазах я такой

неразумный человек, который должен вмешиваться даже в твои личные дела?»

Сяо Шань не хотел его по-настоящему злить, поэтому поспешно стал тушить огонь: «Отец-император, я не это имел в виду. Я просто подавлен. Я и Се Чжуй женаты всего лишь короткое время, почему матушка-наложница уже подумала о том, чтобы дать мне младшую наложницу? Раз вы, отец-император, не говорите против, значит, вы одобряете, но сейчас у меня действительно нет таких мыслей».

«Когда я женился на Се Чжуе, я сказал, что если мне не понравится, я не женюсь. Теперь мы с Се Чжуем только начали узнавать друг друга, почему между нами должен кто-то вклиниваться? Мои глаза сейчас смотрят только на Се Чжуя, я никого больше не вижу».

Сяо Шэн знал, что Сяо Шань говорит искренне. Вспоминая, как наложница Лань подсовывала ему людей в постель, желая, чтобы он познал плотские утехы и поскорее женился.

Сяо Шань прямо заявлял, что не нужно его принуждать в этом вопросе, он скорее станет евнухом, чем позволит себя принудить.

Сяо Шэн тогда был ошеломлён его словами. Достойный принц осмелился произнести такое.

Он хотел было проверить Сяо Шаня, но боялся, что тот по своей натуре может довести дело до непоправимой ситуации, тем более что Сяо Цзинь постоянно хорошо отзывался о Сяо Шане. В конце концов, он оставил это дело, и в вопросах брака позволил Сяо Шаню поступать по-своему.

В хорошем настроении Сяо Шэн спрашивал Сяо Шаня, на какой женщине он хочет жениться.

Сяо Шань сказал, что ему подойдёт любая с хорошим характером, которая ему понравится.

В своё время он даровал Се Чжуя Сяо Шаню, приняв это решение после долгих размышлений. Что касается Се Чжуя, то не наказывать его было бы чревато разногласиями при дворе, а слишком суровое наказание могло бы охладить сердца солдат на границе.

Ему нужно было найти подходящего человека, чтобы даровать брак, и Сяо Шэн долго думал и размышлял, пока не остановился на неженатом Сяо Шане.

Во-первых, если не упоминать о том, что Се Чжуй скрывал свою личность, сражаясь, сам Се Чжуй был неплохим человеком. А Сяо Шань был уже достаточно взрослым, и в последние два года действовал не так радикально, поэтому этот брак было довольно легко заключить.

Во-вторых, Сяо Шань всегда очень уважал наследного принца Сяо Цзиня и придавал ему большое значение. Его брак с Се Чжуем был наиболее выгоден для наследного принца Сяо Цзиня.

Конечно, были и другие, всякие мелочи, в конце концов, Сяо Шань не стал возражать против этого брака.

После свадьбы, судя по его виду, он был очень доволен Се Чжужем.

Но вчера наложница Лань плакала перед ним, она не жаловалась на нелепые слухи, услышанные за пределами двorca, а ссылалась на продолжение рода.

Наложница Лань говорила, что Се Чжуй — человек порядочный, и в качестве главного супруга Сяо Шаня он подходит, но для гера рожать детей очень трудно. Если у Сяо Шаня и Се Чжужа не будет наследников, это может вызвать порицание всего мира. Поэтому она хотела, чтобы Сяо Шань взял двух младших наложниц. Первое — помочь ему с некоторыми внутренними делами княжеского поместья, второе — обеспечить продолжение рода для Сяо Шаня. Тех, кто родится, можно будет усыновить на имя Се Чжужа. Она уже выбирает кандидаток, и это дело решено.

Сяо Шэн, даруя брак Сяо Шаню и Се Чжую, мог бы найти тысячи причин, но когда дело касалось наследников, он должен был быть осторожен.

Лучше перестраховаться, чем потом жалеть.

Это была главная причина, по которой он специально оставил Сяо Шаня сегодня.

В этот момент, столкнувшись с прямолинейным Сяо Шанем, Сяо Шэн затронул вопрос о наследниках.

Сяо Шань, услышав это, тут же нахмурился: «Отец-император, дети — это дар небес, нельзя требовать их насильно. Некоторые вещи, чем больше ты их требуешь, тем меньше получаешь. Расслабьтесь и пусть всё идёт своим чередом».

К тому же, при одной мысли о том, что Се Чжуй родит ребёнка, его настроение становилось довольно сложным, разве нет? Ему не обязательно иметь детей, разве ему со своим статусом, стоит бояться, что после смерти некому будет поклониться?

Сяо Шэн мог угадать большую часть его мыслей, но не эту поразительно малую часть.

Слова Сяо Шаня о том, что дети «должны идти своим чередом», также намекали на дело Сяо Цзиня и Тайцзы Фэй Лю Цзинъи. Сяо Цзинь и Лю Цзинъи были женаты дольше, чем они, разве Лю Цзинъи не только сейчас забеременела?

Сяо Шань не мог прямо говорить о таких вещах, поэтому мог только намёками.

Сяо Шэн, естественно, понял его намёк, но Сяо Шэн хотел сказать, что Се Чжуй и Лю Цзинъи

разные.

Се Чжуй, как гер, обречен на трудности с продолжением рода, а у Лю Цзинъи гораздо больше шансов забеременеть. Се Чжуй, возможно, никогда в жизни не сможет иметь детей.

Однако такие слова Сяо Шэн не мог произнести слишком прямо, ведь дело касалось Тайцзы Фэй, и он не мог слишком много об этом говорить.

Он посмотрел на Сяо Шаня, который выглядел крайне неохотно, и спросил: «Ты действительно не хочешь брать младшую наложницу?»

Сяо Шань резко кивнул: «Отец-император, у меня в гареме достаточно одного человека, чтобы всё контролировать. Много людей – слишком шумно, и я этого не выношу».

Сяо Шэн: «...» Он что, намекает, что у него в гареме слишком много людей?

На самом деле, Сяо Шань так не думал, он просто сказал это небрежно.

Даже если бы Сяо Шэн хотел подумать еще, он ничего не мог сделать.

Сяо Шэн, увидев решительное нежелание Сяо Шаня брать младшую наложницу, помолчал некоторое время, а затем отступил, сказав: «Это дело не может быть решено в одночасье. Ты сначала подумай об этом, а вдруг в будущем найдётся та, что тебе приглянется».

Сяо Шань поспешно сказал: «Отец-император, не заставляйте меня об этом думать, я уже всё обдумал. Поскорее скажите матушке-наложнице, чтобы она перестала беспокоиться по этому поводу, чтобы потом мы с ней из-за этого не поругались».

Он говорил правду. Если наложница Лань будет настаивать, он определённо не согласится, и тогда обе стороны, несомненно, поссорятся. Лучше пресечь это сейчас, пока у наложницы Лань только возникла мысль, и император одним махом полностью её пресечёт, чтобы в будущем не было слишком много проблем.

Сяо Шэн бросил на него косой взгляд. Только Сяо Шань осмеливался говорить такие дерзкие слова ему в лицо.

Другие, включая наследного принца, не осмелились бы.

Сяо Шань понял этот взгляд Сяо Шэна, сухо улынулся и сказал, что он такой, и изменить его невозможно.

Раз Сяо Шань действительно не хотел, Сяо Шэн не мог насильно заставить его взять младшую наложницу.

Дело Се Чжуйя он уже один раз насильно решил, ещё раз будет слишком несправедливо по отношению к Сяо Шаню.

Поэтому он сказал: «Раз ты не хочешь, то иди попрощайся с матушкой-наложницей и отправляйся домой». Тем самым он намекнул, что сам поговорит с наложницей Лань.

Сяо Шань, получив эти слова, был доволен и, поклонившись, ушёл.

После того как его фигура исчезла из дворца Цяньмин, Сяо Шэн вздохнул и задумчиво сказал: «Что, по-твоему, этот ребёнок думает? Он говорит о взятии младшей наложницы, как будто ему предлагают взять змею или скорпиона».

В это время в зале служил только Чан Лэ, но он не мог ответить на эти слова, поэтому притворился, что стоит далеко и не слышал.

Сяо Шэн знал, что Чан Лэ был старым лисом и совершенно не мог ответить на такой щекотливый вопрос.

Император в этот момент почувствовал себя немного одиноким. В огромном императорском дворце не нашлось ни одного человека, с которым он мог бы поговорить по душам.

Сяо Шань, конечно, осмеливался говорить, император просто не знал, осмелится ли он спросить его, он боялся умереть от гнева из-за ответа Сяо Шаня.

—

Когда Сяо Шань отправился во дворец Цзинлань, наложница Лань уже вызвала Се Чжуйя во дворец.

Наложница Лань, услышав, что император оставил Сяо Шаня после аудиенции, тут же послала человека в поместье князя Ли.

На этот раз, когда наложница Лань встретила Се Чжуйя, она не использовала мелких уловок, чтобы поставить его в неловкое положение, а прямо спросила, правда ли то, что его выставили на всеобщее обозрение.

Се Чжуй не отрицал.

Наложница Лань выглядела разгневанной, затем подумала о том, что собиралась сказать, и, с трудом подавив гнев, с покрасневшими глазами сказала: «То, что происходит за стенами дворца, я не могу и не хочу контролировать, но Шань-эр — мой сын, и я хочу, чтобы его жизнь была счастливой и чтобы его не ранили слухи. Я собираюсь дать Шань-эру двух младших наложниц: во-первых, чтобы они помогли тебе с внутренними делами поместья князя Ли, во-вторых, чтобы они продолжили род для Шань-эра. Я уже выбираю кандидаток, и это дело решено».

Се Чжуй: «...»

Се Чжуй глубоко вздохнул: «Матушка-наложница, ваш сын не согласен».

—

<http://bllate.org/book/14491/1282513>